

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

"NOVOYE RUSSKOYE SLOVO" 178-2nd Ave. New York

ВАМ НЕОБХОДИМО ЗНАТЬ

— Язык страны, в которой вы живете.

ИЗУЧАЙТЕ САМИ ЗАОЧНО

Легко без напряжения, без скуки, без изучения правил и загромождения памяти можно у себя дома изучить английский язык, грамматика усваивается инстинктивно, на живых конкретных примерах, и само правило не предшествует употреблению, а наоборот, естественно возникает из них. Лишь, пройдя курс английского языка по рекомендуемому нами учебнику, приобретают возможность: — читать без словаря любую книгу, вести переписку на английском языке, переводить, понимать живую речь и удовлетворительно объясняться.

Полный курс английского языка, составленный под руководством Джона Томсона, члена Королевской Академии Наук, в 10 выпусках, в томах, в переплете. Цена.....\$4.25

Novoye Russkoye Slovo

178 SECOND AVENUE, NEW YORK CITY

„Чайка“ чехова на американской сцене

“The Sea Gull” at the Civic Repertory Theatre

«Проживу 700 лет, а не напишу больше ни одной пьесы»... Так писал Чехов после провала «Чайки» в Александринском театре в 1896 году.

Чехов, конечно, скоро забыл про свой зарок не писать больше пьес. Он не только писал их, но был свидетелем огромного их успеха в постановках Московского Художественного Театра.

Но чего Чехов никак не мог ожидать, это, что американская труппа в американском театре откроет свой сезон «Чайкой», и что эта, провалившаяся 34 года тому назад в Петербурге, пьеса, уйдет восторженно принята публикой и критикой в Нью-Йорке.

Да, то чего никак не ожидал Чехов, случилось на этой неделе в Репертуарном театре, что на 14-й улице.

В понедельник вечером в открытие сезона была поставлена «Чайка», в среду и вчера вечером пьеса была повторена, и она опять идет сегодня днем. Что театр, с которым так тесно связано имя Евы Ле Галиени, его основательницы, директрисы и вдохновительницы, становится все более чеховским — свидетельствует тот факт, что из восьми постановок, которые будут даны на будущей неделе — пять чеховских: «Чайка» пойдет три раза, а «Вишневый сад» шедший весь прошлый сезон, — два раза.

Годы работы, годы исканий и проб, годы культивирования Чехова не прошли для Репертуарного Театра даром.

В постановке «Чайки» театр сразу выпрямился и обнаружил не только честное и любовное отношение к Чехову, но и редкое для иностранцев понимание этого нежнейшего из русских писателей. «Чайка» поставлена «Репертуарным Театром» ярче, увереннее и талантливее и «Вишневого Сада» и «Трех Сестер». В «Чайке» нет больше блуждания в потемках, которое чувствовалось в других Чеховских постановках театра.

Артисты не только поняли пьесу, но сумели своей игрой заставить зрителя пережить в столь чуждую и «древнюю» даже для русских эпоху, когда на Руси жили Чеховские герои и господствовали Чеховские настроения.

Несколько слов об игре отдельных актеров («Чайки») роль Нины Заречной, главную роль в пьесе, исполняет молодая и талантливая актриса Джо ефина Хотчинсон. Играет она искренно и очаровательно. И только трудный переход от молодой и восторженной провинциальной девушки к обманутой женщине — актрисе не совсем удался ей.

Бел Ами, впервые играющий в Репертуарном Театре, исполняет роль Тригорина. Я не был поклонником таланта этого артиста в прошлом, мне не нравилась его манерность, подчеркнутая театральность и любование собой. Но все это почти совсем отсутствует в Тригорине. Бел-Ами в этой роли на редкость сдержан и убедителен.

Недурны исполнители остальных ролей, среди которых выделяются: Ева Ле

Галиени — в роли Маши, Игон Брешер — в роли Шамраева и Мерл Мэдден — в роли Ирины Николаевны Тrepлевой.

Приятно отметить прекрасные костюмы и декорации Алисы Бернштейн. Они много способствуют общему успеху пьесы.

Следует добавить, что, если бы в Нью-Йорке существовало Русско-Американское Общество (на «большевическое, а русское») культурной связи, то театр Евы Ле Галиени заслуживал бы всемерной поддержки и поощрения, потому что даже и сейчас без всякого поощрения и поддержки этот театр делает очень много для утверждения русской культуры в Америке, больше, пожалуй, любой другой культурной организации.

М. Вейнбаум.